

— "А как насчет тебя? Разве ты не собираешься представиться?" Перед ним стоял Джиу Юань Асука, который всегда демонстрировал чрезвычайную уверенность и спокойствие. Это было прямо противоположно первому впечатлению, которое он произвел, когда в воздухе прозвучало "Вау". Похоже... — "Конечно, я очень хорош в общении с 'людьми'!" Ие Иньконг, сохранивший воспоминания о своей прошлой жизни, знал, что Джиу Юань Фэй Ниао, живя за пределами, была старшей леди, которой ни в чем не отказывали. Как одна из людей, приглашенных в Хаката, несмотря на то, что она обладала лишь обычной физической силой, у нее была мощная способность под названием "Вэйгуан". Все сверхъестественные способности, предметы, концепции, божественные головы и т.д. в Хакои назывались — дары. И дар Джиу Юань Асуки "блеск", хотя и не был полностью развит, почти эквивалентен эффекту "неограниченной смерти кур и уток", имея абсолютную власть над всеми живыми существами, включая людей. Хотя это было лишь самое простое применение "Вэйгуан", этого было достаточно, чтобы безнаказанно действовать в мире. Почти никто там не обладал духовностью, способной противостоять эффекту "блеска". А теперь... — "Какой грубиян!" Ие Иньконг согласился с вопросом Джиу Юань Асуки и представился: "Меня зовут Ие Иньконг, как видите, я просто обычный старшеклассник." В этот момент... — "Хм? Обычный старшеклассник!" Не нуждаясь в помощи Ие Иньконга, он легко снял оставшуюся инерцию падения. Среди двух уверенно приземлившихся, внезапно подошел блондин с наушниками и громко сказал: "Обычный старшеклассник может открыть червоточину в пространстве? У меня большой опыт." Когда он говорил, его тон был немного многозначительным, а взгляд падал на тело Ие Иньконга. Помимо неукротимой улыбки на лице, его выражение было полным интереса. Ие Иньконг тоже смотрел на него! Возвращаясь к Шестнадцати Ночам, дар, которым он обладал, даже карта дара "Бумаги Лапласа", которая почти эквивалентна "всезнающей части" в саду коробки, не могла быть распознана. Он подозревался в том, что является одним из "Первоначальных Кандидатов", и относительно природы дара "Неизвестного", до путешествия Ие Иньконга, он не дал четкого понятия в соответствующих фантастических историях прошлой жизни. Он знал только, что это связано с "Третьим Постоянным Органом" и продемонстрировало множество противоречивых способностей. Самый базовый эффект заключался в том, что физическая форма этого парня была чрезвычайно сильной. Конкретный предел, вероятно, можно было увидеть так: если вернуться в Изаэ и бросить камень с свойством "неплохо" изо всех сил, то эта вещь могла бы улететь прямо из Солнечной системы с Земли. Если бы Ие Иньконг не имел полный набор перчаток бесконечности, он был бы легко повешен этим человеком. Но, это был всего лишь "если". Поэтому Ие Иньконг не боялся другого. Так что теперь... — "По сравнению с вами, конечно, я могу считаться 'нормальным'." Ие Иньконг добавил в своем сердце: В конце концов, я действительно обычный человек, но "заместитель" не обязательно. Однако... — "Хм-хм?" Ие Иньконг проигнорировал немного. Противоположно Шестнадцати Ночам, это было не просто сильное физическое качество, но и само по себе полноценное мышление. В этот момент, просто из слов Ие Иньконга, Хуэйхуэй Шилуе заметил очень неправильного противника. — "Кажется, ты меня хорошо знаешь?" Он не колебался, глядя на Ие Иньконга, его глаза немного прищурились и сказали: "Если я правильно помню, это первый раз, когда мы встречаемся." — "Это странно!" Сделав шаг ближе к Шестнадцати Ночам, "Насколько ты обо мне знаешь? И как ты это узнал?" Видя это... Ие Иньконг немного удивился. В конце концов, он не был человеком с отключенным IQ. Всего через мгновение у него уже было решение. Это было не безопасное решение. Это был план "создать проблемы", который он нашел очень интересным. Внезапно... — "Действительно, это первый раз, когда я вижу тебя как человека." Ие Иньконг не избегал взгляда Хуэйхуэй Шестнадцати Ночей и не проявлял никакого чувства вины. Он улыбнулся с уверенностью: "Однако, я видел твое будущее и вернулся к Шестнадцати Ночам." В конце разговора он также добавил предложение к своему вопросу и ответу... — "Ну, кажется, ты прав!" Тон Ие Иньконга был немного твердым, "Я действительно 'не обычный'!" — "Очень необычный!" PS: Спасибо друзьям по книгам "Токио горячий" за острые заметки, и "}-Rising",

"Дядя Иллиа Б" и "АН007520" за лезвия трех друзей по книгам. Будет скоро двойное обновление, и в будущем может быть три обновления! Глава 004 Герой очень силен, супер силен! Если бы кто-то другой услышал слова Ие Иньконга в этот момент, то, скорее всего, большинство подумало бы, что он совершает второе. Даже если это Хакоба, место сбора богов и будд, это было бы так. В конце концов... — "Видеть будущее?" Рядом с ним, Джиу Юань Фэй Ниао, услышав разговор между Ие Иньконгом и Хуэйхуэй Шестнадцати Ночами, не могла не нахмуриться в замешательстве: "Как может быть сделано такое преувеличенное дело?" Да! Даже если сама Джиу Юань Асука обладала даром, ей было трудно поверить словам Ие Иньконга. В отличие от обычных людей, которые были бы абсолютно скептически: "Я верю, что у тебя есть призраки, поскорее прими лекарство", Джиу Юань Асука не полностью отрицала все, но ответила "полудоверием и сомнением", ожидая следующего. А в противоположном направлении, возвращаясь к Шестнадцати Ночам... — "Ты, парень, очень интересен!" Он вообще не сомневался в истинности предыдущих слов Ие Иньконга. Просто... — "Ты можешь видеть мое будущее?" Хуэйхуэй Шилуе вдруг сказал такую фразу, и в следующий момент... — "Вуу!" Как только его слова упали, он исчез из поля зрения Ие Иньконга на мгновение. Затем он появился слева от Ие Иньконга в мгновение ока. И в то же время... — "Тогда ты видишь такое будущее?" Пока он говорил, Хуэйхуэй Шестнадцати Ночей уже сильно ударил кулаком, и сильный прямой удар попал в голову Ие Иньконга. В этот момент Ие Иньконг оставался неподвижным. Это была Джиу Юань Асука, стоявшая рядом с ним, и девушка с короткими волосами Касугабэ Яо, которая до этого не произнесла ни слова, обе были поражены этим внезапным изменением. — "Стоп!" Джиу Юань Асука немедленно отреагировала и инстинктивно использовала свои способности. Внезапно... — "!" Он вернулся к лицу Шестнадцати Е с удивленным выражением. Правая рука, которой он ударил по голове Ие Иньконга, была полностью остановлена. Нет! Это была не просто правая рука. В этот момент он не мог двигать всем телом. — "Хм? Ты не простой!" Это был первый раз, когда Хуэйхуэй Шилуе столкнулся с Джиу Юань Асукой. Но затем он нахмурился и сказал: "Нет, это не ты!" Да! В этот момент это было не Джиу Юань Асука, которая могла заморозить способность действий Хуэйхуэй Изаэ. Ее дар еще не вырос до степени, которая могла бы повлиять на возвращение к Шестнадцати Ночам. Возможно, это никогда не будет возможно в будущем. И теперь, факт заключался в том... — "Ты такой раздражительный." Ие Иньконг, казалось, вообще не реагировал, повернул голову и посмотрел на Хуэйхуэй Шестнадцати Ночей слева от себя: "Однако, я знаю, что даже с твоей физической формой ты не можешь освободиться от пространственной связи." Очевидно, все это было теперь собственным произведением Ие Иньконга. В этот момент, в глазах посла Ие Иньконга, за Шестнадцатую Ночами стоял огромный фиолетовый силуэт высотой более двух метров. Это был его двойник Таноса. И прямо сейчас, на бесконечной перчатке, надетой на его левую руку, голубой камень, символизирующий "пространство", светится. В то же время, камень времени на конце большого пальца также излучает зеленый свет, соответствующий его природе. Это потому что... — "О, кстати, ты неожиданно напал на меня, а затем намеренно отклонился от траектории, ударив озеро на краю озера на десятки метров высотой, но это будет сдувать мои волосы в будущее, я тоже вижу." "Так что..." Ие Иньконг щелкнул пальцами прямо с "поп", и в то же время, чтобы соответствовать сцене, он также контролировал двойника Таноса, чтобы поднять эффект пространственной изоляции на Хуэйхуэй Шестнадцати Ночей. — "Этого достаточно для испытания, верно?" Внезапно, действие вернулось к Шестнадцати Ночам на мгновение. Он посмотрел на Ие Иньконга с улыбкой на лице, а затем безнадежно развел руками и сказал: "Это полное поражение... ха, черт с ним." — "Нет, это должно быть здорово." Хуэйхуэй Шестнадцати Ночей ухмыльнулся Ие Иньконгу: "Так много интересных вещей... Конечно, правильный выбор прийти сюда!" — "Не беспокойся о том, что случилось только что, брат!" То, как он говорил в это время, как будто он не делал того, что только что сделал. О том, что случилось... — "Ничего страшного, ты действительно не хотел меня обидеть." Ие Иньконг не чувствовал себя втянутым, "Я не буду об этом беспокоиться в этот раз!" Слушая слова... — "Это

значит, что если ты действительно хотел меня обидеть, или если будет еще один раз, то ты будешь "беспокоиться"? "Хуэйхуэй Шилюе сказал многозначительно: "Это страшно!" Тон его отличался от со

<http://tl.rulate.ru/book/114057/4322769>